

УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПОЛКОВНИК ПОЙДУН ФЕДОР ПАВЛОВИЧ

Родился в 1923 году, в крестьянской, крайне бедной семье. Помню полную нищету у нас в доме. Это было на Украине, в Киевской области, Звенигородском районе, селе Богачевка. В семье были еще две мои сестры, моложе меня по возрасту.

Мне не исполнилось еще и 8 лет, когда пошел в школу у себя в селе. Через 4 года пришлось уже ходить на учебу в школы в соседние села за 3 – 5 км. Ходил от снега до снега босиком, когда же снег выпадал оставался дома. Иногда удавалось все же в школу попасть. Но это когда мне доставались материны сапоги. Поразительно, но отец мой был сапожник, а на сына не хватало денег. С 11 до 17 лет работал в колхозе так как в доме не было коровы и надо было подрабатывать.

В 15 – 17 лет уже работал как настоящий мужик на зерноуборочном комбайне. В 1932 – 1933 годах, когда на Украине разразился страшный голод, на трудодень давали всего по 600 граммов зерна, а до этого давали по 2 – 3 килограмма.

Военную службу начал 1 января 1941 года. Не закончив 10 класса пошел в армию, добровольно поступив в Военную школу авиамехаников. В октябре 1941 года закончил обучение и был оставлен при школе командиром учебного взвода в звании сержанта. Школа тогда располагалась в г. Кургане.

Осенью 1942 года рапортом попросился на фронт, и был направлен в учебный танковый полк (г. Нижний Тагил). В конце ноября 1942 года в звании старшего сержанта и в должности механика – водителя танка Т – 34 направлен на фронт. Воевал в составе 114 танкового полка. В январе 1943 года после второй моей атаки под Ростовом наш танк был подбит. В ожидании ремонта

или нового танка наш экипаж направили сначала на сборный пункт, а потом разослали по разным частям. Я попал служить в 1003 мотострелковый полк 279 мотострелковой дивизии сначала командиром отделения, затем заместителем командира взвода, и, наконец, старшиной роты противотанковых ружей.

Летом 1944 года, после освобождения Крыма, наша дивизия была переброшена в состав 3 Прибалтийского фронта. Из расформированной роты противотанковых ружей меня перевели старшиной медико – санитарной роты.

В конце апреля 1945 года меня по набору и конкурсу направили в Военно – Медицинскую академию в г. Ленинград. Так началась моя служба в медицинских войсках.

Окончил старейшее военное медицинское учреждение в 1950 году в звании старшего лейтенанта медицинской службы.

Начинал службу врачом отдельного батальона связи, затем через 3 года направлен начальником медпункта артиллерийской бригады. 6 лет служил в Группе Советских войск в Германии.

С 1956 года проходил службу в частях и соединениях Ленинградского военного округа в Луге, Токсово, Гарболово, Осиновой Роще.

Из рядов вооруженных сил уволился по возрасту в 1978 году с должности старшего ординатора Окружного военного госпиталя.

С 1978 по 1997 год работал вольнонаемным врачом в войсковой части и поликлинике Военной Академии связи им. Маршала С. И. Буденного.

В 1969 – 1977 годах служил в должности преподавателя и начальника учебного отдела военной кафедры Ленинградского санитарно – гигиенического института им. Мечникова.

В комсомол вступил в 7 или 8 классе школы.

В партию меня должны были принять еще на фронте в 1943 году. Но меня даже не вызывали на парткомиссию, так как посчитали (ошибочно) убитым. Даже академию закончил беспартийным, но в 1956 году в Германии пришлось вступить.

Награжден орденами Отечественной войны 11 степени, орденом Красной Звезды, тремя медалями «За боевые заслуги», кроме того, многочисленными юбилейными и памятными медалями.

Женат. Жена – Галина Григорьевна. Две дочери.

Из ротной кухни весь полк накормил.

В апреле - мае 1944 года наш полк участвовал в освобождении Крыма. Бои были ожесточенные и тяжелые. Мы освобождали катакомбы недалеко от Севастополя. Немцы отчаянно сопротивлялись. Единственную дорогу к нашим позициям держали под постоянным обстрелом. Днем не проедешь. Я старшина роты – значит, корми бойцов в любое время и в любых условиях. Только на рассвете нам с поваром удалось проскочить к своим с кухней. Привезли теплую пшеничную кашу на всю роту, а накормили почти весь полк. Потери за полтора месяца боев оказались колоссальными. Научились уже воевать, огневая мощь наша была сильна, но и немцы давали сильный отпор.

Первое и последнее наказание

Примерно в середине марта 1945 года мы блокировали немецкие войска в Прибалтике. Разведчики нашего полка проводили разведку боем и несли потери. Раненые прибывали на наш медицинский пункт. Оказываем первую помощь, и на повозках отправляем в дивизионный медсанбат. Лошадей не хватает, пришлось запрягать хромую лошадь. Я уже старшина санитарной роты. Ответственность на мне за все: и за раненых, и за лошадей. В дивизии ветеринарный врач увидел мою хромую совраску. По его представлению меня «наградили» арестом на трое суток на гауптвахту за «нечуткое» отношение к тягловой силе. Ночь я спокойно переспал в какой-то землянке возле штаба. Но на следующий день вернули в роту. Нужен там был, а не в «безопасном» тылу, в относительно безопасной землянке, на относительно «строгой» гауптвахте. Остался бы на «губе» - трое суток, наверное, спал бы.

Это был первый и последний случай за 38 лет службы, когда я был наказан командирами в армии. Поощрений у меня было более сотни.

